

Во дворце Цифэн королева Лю медленно потягивала и пробовала чай. Услышав новости от своих товарищей, она не могла не приподнять брови. Наконец, появилась информация о Хуа Цюйюэ. Но на этот раз ее предала Хуанфу Шэнлин.

"Хам, эта глупая женщина действительно думала, что Хуанфу Шэнлин любит её? Она не должна ожидать, что на этот раз он предаст ее? Хуанфу Шэнлин оставил её только для того, чтобы получить награду!" Первый принц холодно сказал. Хотя он уже был наполовину парализован, император пообещал, что обратится за помощью к принцу Нану, чтобы вылечить его.

Первый принц был очень зол, но ему пришлось подождать, пока Хуа Цюэ не будет захвачен в плен, а затем изо всех сил попытаться найти принца Нан.

"Хуа Цюйюэ был хитрым". Я боюсь, что... это может быть ловушкой". Королева Лю нежно сделала глоток чая. Её сердце было переполнено смятением.

Хуа Цюэ и Хуанфу Шэнлин были лучшими друзьями. Она раскрыла ему своё тайное укрытие намеренно или...

"Ваше Величество Королева и Мать, было ли это преднамеренно или нет, мы должны использовать массив Зла, чтобы убить её на этот раз!" Первый принц сказал гневно.

Потому что было слишком много переменных. Как и в прошлый раз, он верил, что добьется успеха, но вместо этого потерял половину своей жизни. Это было слишком бесполезно.

"Это правда. Переменные чрезвычайно изменчивы. Сколько раз мы думали, что сможем победить Хуа Цюйюэ, но каждый раз мы были побеждены ею. На этот раз, естественно, мы не можем потерпеть неудачу", - повторила королева Лю. После нескольких противостояний, она почувствовала, как все более и более ужасна была Хуа Цюйюэ.

Как может обычная женщина быть ее, соперницей королевы Лю?

Но Хуа Цюйюэ выживала снова и снова, и она была все более и более сильной. Как королева могла не ненавидеть её?

"В прошлый раз я недооценила её способности и вызвала печальные последствия". Но... Шуй Цяньруо был верен мне все время. Почему он вдруг стал человеком на стороне Хуа Цюйюэ?" Королева Лю была крайне смущена.

"Говорят, что Шуй Цяньруо был пойман людьми принцессы Хуэйя из-за взлома зала принцессы поздно ночью". Затем его отправили в Небесную Тюрьму".

Лю Мо, который никогда не говорил ни слова, сказал им холодно. Ему было очень стыдно за

недавнюю неудачу".

Половина артистов Ци из "Четырех великих семей" погибли, три четверти из них получили ранения, а остальные четверть - пожилые - остались здоровыми.

Но эта неудача также позволила им понять, что Хуа Ци не был простым. Она также знала много потерянных тайных искусств, в противном случае, она не могла быть настолько сильной.

"Это должна быть ловушка, устроенная Хуа Цюйюэ". Значит, мы все-таки нападём на Журавлевую гору красной короны?" Первый принц нахмурился.

Человек, которого он ненавидел больше всего, был Хуа Цюйюэ!

Если бы не она, он бы не был инвалидом. А теперь он не был ни здоровым человеком, ни полным призраком.

"Конечно, мы пойдём. У нас есть Массив Уничтожения Зла. Почему мы ее боимся? Император отдал приказ, и наши Четыре Великих Семьи взяли на себя инициативу захватить волшебницу." Лю Мо сказал, с ужасным светом в глазах: "Я слышал, что волшебница была переведена на более низкий уровень Измерения Культивирования. Её повесили на несколько уровней... На этот раз мы должны быть очень осторожны с ней."

"Папа, разберись с ней. Что касается вопросов во дворце, я буду решать их естественным путем." Королева Лю до сих пор слабо улыбалась. Как она могла до сих пор смеяться, даже когда такое случилось!

Когда Первый принц увидел улыбку королевы Лю, он вдруг впал в депрессию.

Но когда он подумал, что скоро сможет сесть на императорский трон, то снова почувствовал себя взволнованным.

"Хорошо. Я вернусь и обсужу с главными семейными фигурами, как устроить массив". Напишите мне, если у вас есть какие-нибудь вопросы!" Лю Мо сказал, а потом ушёл измождённым.

Будучи хозяином дома в семье Лю в течение стольких лет, Лю Мо впервые почувствовал себя таким беспомощным.

Хуа Цюэ была настолько сильной, что Четырем Великим Семьям пришлось снова отнестись к ней серьезно.

Когда Лю Мо вернулся в особняк Лю, он собрал Хозяев Четырех Великих Семей вместе, чтобы провести долгое собрание.

Все согласились, что даже если бы Хуа Цюйю и была сильной, она не смогла бы выстоять перед массивом зла, устраняющим зло. Этот массив нуждался в удалении дьявольской крови. И если бы Хуа Цюйю была действительно поймана в ловушку и задушена ею, то все волшебные лекарства были бы распределены между ними.

Когда люди думали об этих драгоценных волшебных наркотиках, их глаза светились, и они выглядели как в исступлении. Поэтому они должны были достать Хуа Цюйюэ.

Так что эта вторая дискуссия вскоре дала результат. Потому что искушение магического лекарства было больше, чем все остальное, им было все равно, кто такая Хуа Цюйюэ, и какие тайные искусства она освоила.

Они не верили, что Хуа Циуйю может сбежать из Массива Уничтожения Зла. Если бы она это сделала, это было бы слишком странно. Тогда Четыре Великих Семьи решили, что через пять дней они отправят своих сильнейших Хуа Ци-Художников на Краснокоронованную Журавлиную Гору.

Были также люди, которые сочувствовали Хуа Цюэ, но не осмеливались протянуть руку помощи, тайно вздохнув. Хуа Цюйюэ была праведной женщиной, и не стоило предавать Одиннадцатого принца ради нее.

Разве бывший Хуанфу Шэнлин не был самым справедливым принцем? Как он мог предать Хуа Цюйюэ?

В городе Чанкин были ураганы. Все знали, что дни становятся все более и более неравномерными.

В особняке принца Нан.

В высокой башне, на четвертом этаже.

Юн Шимо, принц Нан, скрупулезно вылил чашу с голубой водой из бассейна в штатив для лекарств. Маленький заяц стоял на его плече с достойным видом.

"Добавив десять восстановленных трав, десять женьшеня с девятью душами, пять длинных красных и шесть зауссурейских инволюций, а затем рафинировав их вместе". В течение примерно двух часов мы закончим рафинирование эликсира номер один "Пелле души-тела воскресения".

Маленький заяц торжественно сказал: "Но будут и времена неудач". Если алхимия провалится, у вас будет катастрофа. Может быть, вы получите легкие травмы, или, если это серьезно, вы умрете". Ты уверен, что хочешь продолжать?"

Маленький заяц был знающим. Юн Шимо слышал только о грануле "Возрождение души-тела". Но он никогда не знал его рецепта. Поэтому он был очень рад, когда узнал, что маленький заяц понимает, как его усовершенствовать.

Потому что, если ему это удастся, он сможет спасти своего отца с помощью этого. И его отец больше не был бы призрачной нитью.

"Пока я могу вернуть отца к жизни, у меня нет другого выбора", - легко ответил Юн Шимо, не сомневаясь в своих глазах.

С одной стороны, госпожа Юнь не могла не беспокоиться. У нее были красные глаза, но она не могла помочь Юн Шимо. Поэтому она повернула красивое лицо и тихо вытерла слезы.

"Мне нечего сказать. Так давай начнем. Если ты действительно потерпишь неудачу, я помогу тебе. Но будешь ты жить или нет, это зависит от твоей судьбы!" Маленький заяц сказал. Он протянул лапы, хлопнул, чернильный свет прошел, и прямо упал на руку Юн Шимо!

Чернильный свет!

Юн Шимо знал, что чернильный свет олицетворяет уровень Святого Бога. Таким образом, он понял, что этот крошечный заяц уже был Ци Художником на уровне Святого Бога.

"Я одолжу тебе свет. Ты можешь начать совершенствоваться!"

Маленький заяц сказал. Свет чернил на пальце Юн Шимо превратился в маленькое пламя чернильного цвета. Пламя выглядело спокойным без колебаний. Но когда оно коснулось штатива с лекарствами, Юн Шимо услышал звук жужжания, который произвел на него страшный шок.

Огонь чернильного цвета быстро превратил лекарство в штативе в жидкость и заставил его течь медленно.

Юн Шимо знал, что если он захочет сам усовершенствовать гранулу Возрождения Души-тела, то это может занять у него шесть часов, чтобы закончить его, или даже дольше.

Но с огнём крошечного зайца он должен был закончить примерно через два часа.

Юн Шимо вложил свою силу в руки, чтобы добавить огненной мощи и начать медленно

очищаться.

Рядом с ними не было других. Маленький заяц внимательно смотрел на медицинский штатив. Позже в его глазах появился благодарственный взгляд.

Он прожил более десяти тысяч лет и познакомился со многими алхимиками, но такой замечательный человек, как он, был действительно редким. Юн Шимо очень хорошо контролировал огонь. Медицинская жидкость в медицинском штативе становилась все более прозрачной и ароматной.

Юн Шимо влил большую духовную энергию в свои руки, и он медленно чувствовал стресс. В конце концов, очистка медицины была не очень хорошей работой. Что еще более важно, медицина, которую он уточнил, была самой мощной гранулы медицины в мире.

Через час Юн Шимо был бледным, и холодный пот, как круглый жемчуг, скатился со лба.

Госпожа Юнь спустилась на третий этаж, где Чжи Фэн и другие ждали Юн Шимо. Все волновались. В настоящее время Хуа Цюэ спрятался на красно-коричневой Журавлиной горе. Несмотря на то, что она сказала, что ее жизнь не может быть опасной, Цзи Фэн и другие продолжали беспокоиться.

"Мы должны быть там с ней". Джи Фенг с мягким вздохом сказала: "Но Циуа Циуе полна уверенности в себе, сказав, что она победит этих Ци-Художников".

Хуанфу Сюань также был раздосадован. Хуа Цюйюэ не разрешил Каинину, Цайцину и ему следовать за ней, сказав им, что она уверена в себе.

"Не волнуйся сначала о ней. Каинин и Цайцин, теперь вы стоите на стороне Хуа Цюэ. Вам лучше вернуться в особняк Хуа, чтобы посмотреть. Эти дворцовые стражи не должны убивать людей в особняке Хуа. Но если убьют, не будь вежливым!" ДжиФенг предложил.

Каининг и Цайцин кивнули, а затем тихо спустились вниз. От презрения и неудовлетворенности сначала, чтобы быть готовым следовать за ней, они были тронуты личностью, обаянием и силой Хуа Цюйюэ.

Ни одна женщина не могла быть настолько сумасшедшей и сильной. Хотя Первый Принц устроил для нее ловушку, но он все равно был так ранен. Что касается Шуй Цяньруо, то он был сбит с толку и теперь заключён в Небесную Тюрьму.

Время шло понемногу.

На четвертом этаже все еще не было никакой информации.

Госпожа Юнь была встревожена и собиралась подняться. Чжи Цзин сдержала её и сказала: "Госпожа Юнь, вам лучше не подниматься вверх, чтобы не беспокоить алхимию брата Юня. В конце концов, ему нужна его полная концентрация".

"Да, госпожа Юн, пожалуйста, поверьте, что брат Юн сможет его усовершенствовать."

Чжи Фэн также утешался сбоку, а госпожа Юнь была оставлена в покое.

На четвёртом этаже лицо Юн Шимо побледнело, но он внимательно посмотрел на жидкость в штативе. Огонь на его руке становился все больше и больше, издавая звук поп-музыки, и сильный запах лекарств распространялся по всему четвертому этажу.

Энергия анимации вокруг Юн Шимо погрузилась в его тело, но его лицо стало еще бледнее. Было очевидно, как трудно сделать такой вид медицины.

Маленький заяц прищурился и увидел, как жидкость в штативе становилась все толще и толще, зная, что гранула почти готова.

Но это был последний момент, который был ключом к алхимии, потому что, по большому счету, алхимик терял большую часть своей духовной энергии, и в конце концов чувствовал себя физически слабым. Так что большинство людей на последнем шагу терпели неудачу.

"Вселенский огонь, коагулируй!" Внезапно в глазах Юн Шимо засиял свет. Огонь в его руке удвоился, а мощность увеличилась в несколько раз, горел на дне штатива. Затем жидкость в штативе высохла и сгустилась безумно, окруженная туманным лунным газом!

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1014823>